

УДК 101.3

DOI: 10.34670/AR.2020.32.57.006

**Социально-философское осмысление социальной
превенции: социальная политика и качество жизни
человека в современном обществе**

Шевцова Элина Александровна

Соискатель,
кафедра теории и практики социальной работы,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: fssr@bk.ru

Аннотация

В статье представлен философский анализ социальной превенции как феномена современного общества. Качество жизни человека в современном обществе определяется рядом факторов. Одним из них является социальная превенция, которая отражает целенаправленную деятельность современного государства, институтов современного общества и индивидов, направленную на предупреждение и предотвращение в обществе причин и обстоятельств, которые потенциально нарушают социальную стабильность и объективно снижают качество жизни человека в обществе. Тенденцией философского исследования социальной превенции как феномена общества является определение форм и способов взаимосвязи социальной политики и качества жизни человека в современном обществе. Автор придерживается мнения о том, что социальная политика государства и институтов гражданского общества является основой взаимосвязи социальной превенции и качества жизни человека в современном обществе. При этом понимание русской социальной философией социальной политики и ее места в обществе является методологической основой исследования проблемы единства социальной превенции, социальной политики и качества жизни человека в современном обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Шевцова Э.А. Социально-философское осмысление социальной превенции: социальная политика и качество жизни человека в современном обществе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3А. С. 44-52. DOI: 10.34670/AR.2020.32.57.006

Ключевые слова

Современное общество, человек, социальная превенция, качество жизни, социальная политика, русская социальная философия.

Введение

В контексте рассмотрения социальных проблем современного общества социальная превенция исследуется как феномен общества, вид деятельности, качественное состояние общества, философская идея и нравственно-этическая установка индивида. Одной из тенденций социально-философского осмысления социальной превенции является определение основ и принципов ее взаимосвязи с социальной политикой и качеством жизни человека в современном обществе. Эта тенденция допускает, что в содержании феномена социальной превенции находят отражение и обоснование усилия современного государства, институтов современного общества и индивидов, направленные на предупреждение и предотвращение в обществе того, что потенциально нарушает социальную стабильность и снижает качество жизни человека в обществе [Тугаров и др., 2018, 177-178].

Современные научно-философские подходы к исследованию социальных процессов и социальных отношений определяют осмысление содержания проблемы взаимосвязи социальной превенции и качества жизни человека в современном обществе как единство дополняющих друг друга методологических основ: концепции «социального доверия», модели «различия» и концепции «субъективного благополучия» [Bai, Gong, Feng, www].

Концепция «социального доверия» является философским обоснованием социальной политики как способа взаимосвязи социальной превенции и качества жизни человека в современном обществе. Модель «различий» формирует представления о социальной справедливости, социальном равенстве, социальной солидарности и социальной кооперации как характеристиках социальной превенции и универсальных индикаторах качества жизни человека в современном обществе. Концепция «субъективного благополучия» выступает теоретической основой антропологического измерения социальной превенции и обоснования гуманизации социальной превенции и «психосоциальной превенции».

Социальная политика в контексте осмысления социальной превенции

Появление в современном обществе практических средств и социальных технологий улучшения качества жизни человека определяет актуальность исследования возможностей социально-философского познания феномена социальной превенции в контексте проблемы взаимосвязи социальной политики и качества жизни человека в обществе. Социальная превенция представляет собой достигнутое состояние общества и перспективу общественного развития, которые определяются рядом изменений в совокупности социальных условий конкретного общества.

В современном обществе социальная превенция в тенденции становится целенаправленным и организованным воздействием на социальные процессы, социальные отношения и социальные структуры. Это позволяет анализировать социальную политику как с позиции определения места государства и государственной социальной политики в осуществлении социальной превенции, так и с позиции социально-философского обоснования наличия связи между социальной политикой, социальной превенцией и качеством жизни человека в современном обществе.

Принципиальным в исследовании является вопрос о том, что важно для философского осмысления социальной политики – сам социально-политический «поток жизни» или то, что «несется в его волнах». От ответа на этот вопрос зависит решение проблемы взаимосвязи

социальной превенции и качества жизни человека в обществе. Необходимо постигать этот «поток» в его целом, с одной стороны, не извлекая из него части и частности, а умея охватить само подвижное целое, с другой стороны, направляя внимание в исследовании на философское содержание. Философско-теоретическому пониманию социальной политики способствует мысль о том, что любая социальная политика должна быть по своему содержанию социально-превентивной, т. е. затрагивать решение противоречивых задач как внутри конкретной социальной группы, так и между различными социальными общностями в современном обществе.

Русская философия в исследовании социальной политики обнаруживает два основных момента – стремление объяснить социальную политику как явление историческое, имеющее в обществе свои основания и оправдания, и путем тщательного и критического изучения современного российского общества и его структур установить многообразные перемены, которые совершаются в социальной политике как общественном явлении.

Социально-философское осмысление в русской общественной мысли взаимосвязи социальных процессов общества, социальной превенции и социальной политики впервые обнаружило себя в постановке проблемы социальной политики В.С. Соловьевым, которая заключалась в выяснении назначения социальной политики, названной им «свободной координацией деятельных сил». Конкретной задачей социальной политики В.С. Соловьев считал «обязанность обеспечить благосостояние русского народа», а конкретной формой выполнения данной задачи – «общественную помощь» [Соловьев, 1891, 791-793].

Идея научного содержания социальной политики или наличия элементов научности в ней разрабатывалась в начале XX в. С.Н. Булгаковым. В статье «О социальном морализме» (1904 г.) он обращает внимание на то, что «следует бороться с абсолютизмом в социальной политике, т. е. с таким направлением, которое ищет розы без шипов, требуя совершенства, недостижимого в человеческих делах, и не желая считаться с неизбежной относительностью всяких средств, или же считает себя уже нашедшим такие совершенные социальные средства по рецептам, применимым всегда и везде» [Булгаков, 1911, т. 1, 138].

В статье «Христианство и социальный вопрос» (1906 г.) С.Н. Булгаков подчеркнул мысль о взаимосвязи социальной политики и социальной превенции в обществе: «в социальной политике необходимо считаться с пределами эластичности социальной ткани, чтобы не совершить ее разрыва или полома скелета во имя стремления придать социальному телу новую форму» [Там же, 224].

Идеи о взаимосвязи социальной превенции, социальной политики и социальной науки нашли логическое завершение в книге С.Н. Булгакова «Философия хозяйства» (1912 г.), теоретически оформив в русской социально-философской мысли понятие «социальная политика». Он писал: «Какого рода деятельность соответствует социальной политике, для какого искусства она является техникой? ...социальная политика имеет свою особую область и свой особый объект: это действие на совокупности, на социальное тело. Область такого действия все расширяется...» [Булгаков, 1990, 208].

«Социальная политика» в понимании С.Н. Булгакова фактически оказывается политикой организации и осуществления в обществе социальной превенции. Все идеи о социальной политике в конечном счете «трансформируются» в идею о принципах реализации и достижения социальной превенции и о том, на каких научно-теоретических и философско-методологических основах может быть исследована такая взаимосвязь социальной политики и социальной превенции.

Социально-превентивная направленность в понимании смысла социальной политики характеризует взгляды П.А. Сорокина, который подчеркивал, что «социальная политика, подобно прикладной медицине, должна быть системой рецептуры, указывающей точные средства для борьбы с социально-психическими болезнями, для рациональных реформ во всех областях общественной жизни (в экономической, политической, правовой, религиозной, научной, педагогической и т. д.), для наилучшего использования социально-психической энергии» [Сорокин, 1920, т. 1, ч. 1, 42].

Обоснование Н.А. Вигдорчиком «совершенного института социального страхования» содержит понимание концепции «социального доверия» и проблемы взаимосвязи социальной превенции, социальной политики и качества жизни человека в обществе. Он считал, что социальным страхованием как отраслью социальной политики следует называть «особую форму организованной взаимопомощи» в обществе, для которой характерно то, что «риск несчастья учитывается заранее, и заранее же распределяется между всеми участниками организации связанная с этим риском материальная тяжесть» [Вигдорчик, 1919, 12].

При таком методологическом подходе социальное страхование предполагает исследование в качестве конкретной технологии осуществления социальной превенции. В этом случае социальная превенция проявляет себя как социальная практика, которая осуществляется через частные способы и технологии. В целом такая практика распространяется на все сферы общества и в определенной мере становится тождественной социальной политике государства и институтов гражданского общества.

Из понимания сущности социальной превенции следует, что она по сравнению с социальной политикой в большей мере оказывается целеориентированной деятельностью. При этом отдельные проявления социальной превенции как вида деятельности принимают, как правило, частно-конкретную и определенную историческую форму, одной из которых становится социальное страхование.

Что касается обоснования содержания русской философии социальной превенции, то оно предполагает другой вариант понимания феномена социальной превенции. Социальная превенция проявляет себя как феномен мысли, как определенным образом оформленная идея, которая выражена либо научно (в контексте политологии, правоведения, экономики, социологии, психологии, педагогики, культурологии и др.), либо мировоззренчески (как правило, философски или религиозно-философски).

Н.А. Вигдорчик относил к конкретной социальной политике, т. е. деятельности института социального страхования, предпринимаемые в обществе «меры профилактического, общегигиенического и просветительского характера», которые «органически вытекают из самой сущности этого института, из его основной задачи – охраны жизненного уровня» [Там же, 61]. При таком методологическом подходе социальная превенция оказывается структурно и содержательно шире социального страхования, а социальное страхование, в свою очередь, функционально шире социальной профилактики и деятельности, связанной с воспитанием в обществе социально-превентивного поведения человека.

По мнению Н.А. Вигдорчика, проблема взаимосвязи социальной превенции, социальной политики и качества жизни человека в обществе могла бы найти свое решение при социализме, поскольку в этом случае «социальное страхование перестанет существовать» по причине того, что «исчезнет социальный риск, являющийся объектом социального страхования». Он был убежден, что «функции социального страхования без остатка растворятся в функциях социального государства» как института «организованной взаимопомощи» [Там же, 138-139].

Таким образом, раскрытие В.С. Соловьевым, С.Н. Булгаковым, П.А. Сорокиным, Н.А. Вигдорчиком и другими русскими социальными мыслителями содержания понятия «социальная политика» становится методологической основой социально-философского осмысления социальной политики в контексте социальной превенции, а также тех логико-теоретических характеристик русской социальной философии, которые дают возможность исследовать проблему взаимосвязи социальной превенции и качества жизни человека в современном обществе.

Основы взаимосвязи социальной превенции, социальной политики и качества жизни человека в обществе (методологический аспект)

Вопрос о социальном равенстве и социальной справедливости является интегрирующим моментом для исследования конкретных форм социальной политики в современном обществе. На протяжении многих лет этот вопрос широко обсуждается различными отечественными и зарубежными школами социальной философии, а также он представляет значительный интерес для общественности, но уже не столько с позиций его философского содержания, сколько с позиций возможного практического воплощения в частных социальных политиках.

С одной стороны, социальная справедливость, социальное равенство, социальная кооперация, социальная солидарность рассматриваются как условия, предпосылки и факторы социальной превенции. Соответственно, теории и концепции социальной справедливости, социального равенства, социальной кооперации и социальной солидарности становятся методологическими основами русской философии социальной превенции. С другой стороны, проявления социальной превенции в современном обществе имманентно присутствуют в названных социальных феноменах, обнаруживая себя как их качество или как одна из их качественных характеристик.

Основы взаимосвязи социальной превенции, социальной политики и качества жизни человека в обществе позволяют определить смысловую последовательность социально-философского исследования социальной превенции как феномена современного общества: от идеи социального развития к пониманию социальной деятельности и социальной практики; от социальной практики к пониманию взаимосвязи социальной справедливости, социальной солидарности и социальной превенции; от социальной превенции к пониманию ее соотношения с социальной политикой, социальным контролем и социальной профилактикой.

В этом случае предметом социально-философского осмысления социальной превенции становится процесс рассмотрения социальных проблем и социальных отношений в обществе, его результатов и направляющих его теоретико-методологических оснований, а также обоснования идеи практической ценности социальной превенции в условиях функционирования и развития современного общества.

Интерес представляет методология определения «территории социальной политики», т. е. вопроса о содержании научно-философского изучения социальной политики. Если основой социальной политики должны быть нравственно-этические ценности современного общества, то в этом случае вопросы о моральных принципах и социокультурных компонентах современной социальной политики и социальной превенции не могут быть исключены из обсуждения и предполагают соответствующее понимание.

Такой подход выводит исследование на вопрос о том, что использовать в качестве стандарта для суждений о нравственно-этических ценностях самой социальной политики. В западной

социальной философии принято рассматривать «основной предмет социальной политики как эгалитаризм, т. е. проблему более справедливого распределения общественных благ» [Rein, 1976, 140]. Обращается внимание и на наличие в содержании социальной политики и социальной превенции постоянной дилеммы свободы человека в обществе и социальной заботы о нем и качестве его жизни со стороны общества и государства.

Свобода человека основана на признании права людей делать свой жизненный выбор, контролировать свои личные и социальные обстоятельства. В этом случае для исследования проблем взаимосвязи социальной политики и социальной превенции существует «универсально-формализованная перспектива». С другой стороны, социальная забота о человеке, действия, направленные на его социальную защиту, определяют то, что социальная политика в современном обществе ориентируется на качество предоставляемых социальных услуг, а не только на формальное право людей контролировать эти услуги. В этом случае при исследовании проблем социальной политики и социальной превенции реализуется «избирательно-произвольный подход» [Ibidem, 35].

Взаимосвязь социальной политики и качества жизни человека в обществе проявляется в делении средств социальной превенции в обществе. Ориентиры и регуляторы социально-превентивной деятельности в современном обществе условно составляют две группы. К первой группе – «соционормативной» – относятся институциональные средства упорядочения социальных отношений и социальных практик; ко второй группе – «индивидуально-гуманитарной» – относятся средства, непосредственно направленные на регуляцию социально-превентивного поведения индивидов.

При этом любая попытка представить в исследовании социальную превенцию в современном обществе в виде простой механической совокупности частных социальных политик оказывается методологически необоснованным отходом от традиции понимания в русской социальной философии смысла социальной политики и ее взаимосвязи с социальной превенцией и качеством жизни человека в обществе.

Концепция «социального доверия» как методологическая основа исследования взаимосвязи социальной превенции и качества жизни человека в современном обществе позволяет сделать некоторые обобщения относительно философского смысла социальной политики. В социальной политике фокусируются многие социально-превентивные тенденции развития современного общества при условии, что под социальной политикой понимаются не только механизмы улучшения материального благосостояния людей в обществе, но и любые целеориентированные, целенаправленные и организованные воздействия людей на их собственные отношения в обществе.

Социальная политика, рассмотренная с позиции качества жизни человека в современном обществе, представляет собой деятельность, во-первых, регулируемую на основе учета и дифференциации интересов отношения между социальными общностями, во-вторых, сочетающую удовлетворение жизненно важных потребностей человека с осуществлением через принцип распределения в обществе принципов социального равенства и социальной справедливости, в-третьих, создающую необходимые социально-превентивные условия, позволяющие человеку раскрыть свои сущностные силы.

Концепция «социального доверия» как методология понимания взаимосвязи социальной превенции и качества жизни человека в современном обществе основана на идее о недопустимости как преуменьшения, так и преувеличения роли социальной политики в процессе реализации сущностных сил человека. Односторонними являются любые

утверждения, которые исходят из стремления подчеркнуть исключительное значение социальной политики для индивидуального совершенствования современного человека и повышения качества его жизни в обществе.

Модель «различий» акцентирует исследование проблем социальной превенции в обществе на рассмотрении социальной справедливости, социального равенства, социальной солидарности, социальной кооперации (взаимодействия) в виде различных по содержанию характеристик социальной политики как сущего, социальной превенции как должного, социальной политики и социальной превенции как универсальных индикаторов качества жизни человека в современном обществе.

С позиций концепции «субъективного благополучия» личное совершенствование человека не исчерпывается только осуществлением социальной политики, поскольку духовная жизнь человека, включенная в структуры его жизнедеятельности в современном обществе, шире любой философски объясненной социальной политики именно потому, что социальная политика выступает и постоянно будет выступать в первую очередь практическим инструментарием раскрытия всего социально-превентивного потенциала современного общества.

Эта идея становится методологической основой определения сущности «психосоциальной превенции» как формы социальной превенции, которая может быть сведена к особенностям, определяющим стремление человека превратить себя из объекта современного общества в субъект, причем в сознательно и активно действующий субъект, развитие которого является необходимым условием изменений в самом обществе.

В современной отечественной социальной философии сохраняется традиция исследования психосоциальных аспектов содержания социальной превенции в обществе. К.Х. Момджян утверждает, что «максимум свободы человек обретает в рамках мотивационной функции, которая связана с выбором поведенческих реакций на безальтернативные влечения» [Момджян, 2017, 68]. Методологический подход, предложенный А.Л. Журавлевым и А.В. Юревичем, позволяет по аналогии с функциями национальной идеи определить «психологические функции» идеи социальной превенции в обществе, выделив среди них «консолидирующую» функцию [Журавлев, Юревич, 2016, 69-70].

Заключение

В целом методология исследования проблем взаимосвязи социальной превенции, социальной политики и качества жизни человека в обществе представляет собой «мост», который соединяет социально-философское осмысление этих проблем с социальной практикой, основанной на фактических данных и соответствующей основным жизненным ценностям и стремлениям человека в современном обществе.

Библиография

1. Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. М., 1911. Т. 1. 303 с.
2. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
3. Вигдорчик Н.А. Теоретические основы социального страхования. Петроград: Книга, 1919. 139 с.
4. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические аспекты поиска российской национальной идеи // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 69-78.
5. Момджян К.Х. Социально-философский анализ феномена свободной воли // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 68-81.

6. Соловьев В.С. Народная беда и общественная помощь // Вестник Европы. 1891. № 10. С. 780-793.
7. Сорокин П.А. Система социологии. Петроград: Колос, 1920. Т. 1. Ч. 1. 360 с.
8. Тугаров А.Б., Очкина А.В., Николаева Т.А., Шевцова Э.А. Философия социальных ценностей: единство солидарности, взаимопомощи и социальной превенции // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 1-2. С. 172-182.
9. Bai C., Gong Y., Feng C. Social trust, pattern of difference, and subjective well-being. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2158244019865765>
10. Rein M. Social science and public policy. Harmondsworth: Penguin Books, 1976. 272 p.

Socio-philosophical understanding of social prevention: the social policy and the quality of human life in modern society

Elina A. Shevtsova

Postgraduate,
Department of the theory and practice of social work,
Penza State University,
440026, 40 Krasnaya st., Penza, Russian Federation;
e-mail: fssr@bk.ru

Abstract

The article aims to carry out a philosophical analysis of social prevention as a phenomenon of modern society. It points out that the quality of human life in modern society is determined by a number of factors, social prevention being one of them. Social prevention reflects purposeful activities of modern states, institutions of modern society and individuals. These activities are aimed at preventing and eliminating social causes and circumstances that can violate social stability and objectively reduce the quality of human life. The author of the article pays attention to the fact that determining the forms and means of the interrelation between the social policy and the quality of human life in modern society is one of the trends of the philosophical study of social prevention as a phenomenon of society. According to the author, the social policy of a state and civil society institutions is a basis for the interrelation between social prevention and the quality of human life in modern society. The understanding of the social policy and its place in a society by Russian social philosophy is a methodological basis for the study of the problem of the unity of social prevention, social policy and the quality of human life in modern society.

For citation

Shevtsova E.A. (2020) Sotsial'no-filosofskoe osmyslenie sotsial'noi preventsii: sotsial'naya politika i kachestvo zhizni cheloveka v sovremennom obshchestve [Socio-philosophical understanding of social prevention: the social policy and the quality of human life in modern society]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (3A), pp. 44-52. DOI: 10.34670/AR.2020.32.57.006

Keywords

Modern society, man, social prevention, quality of life, social policy, Russian social philosophy.

References

1. Bai C., Gong Y., Feng C. *Social trust, pattern of difference, and subjective well-being*. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2158244019865765> [Accessed 14/05/20].
2. Bulgakov S.N. (1911) *Dva grada. Issledovaniya o prirode obshchestvennykh idealov* [Two cities. Research on the nature of social ideals], Vol. 1. Moscow.
3. Bulgakov S.N. (1990) *Filosofiya khozyaistva* [The philosophy of economy]. Moscow: Nauka Publ.
4. Momdzhyan K.Kh. (2017) Sotsial'no-filosofskii analiz fenomena svobodnoi voli [Socio-philosophical analysis of the phenomenon of free will]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 9, pp. 68-81.
5. Rein M. (1976) *Social science and public policy*. Harmondsworth: Penguin Books.
6. Solov'ev V.S. (1891) Narodnaya beda i obshchestvennaya pomoshch' [People's trouble and public assistance]. *Vestnik Evropy* [Bulletin of Europe], 10, pp. 780-793.
7. Sorokin P.A. (1920) *Sistema sotsiologii* [The system of sociology], Vol. 1-1. Petrograd: Kolos Publ.
8. Tugarov A.B., Ochkina A.V., Nikolaeva T.A., Shevtsova E.A. (2018) Filosofiya sotsial'nykh tsennostei: edinstvo solidarnosti, vzaimopomoshchi i sotsial'noi preventsii [The philosophy of social values: the unity of solidarity, mutual assistance and social prevention]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern research on social problems], 10 (1-2), pp. 172-182.
9. Vigdorichik N.A. (1919) *Teoreticheskie osnovy sotsial'nogo strakhovaniya* [Theoretical foundations of social insurance]. Petrograd: Kniga Publ.
10. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. (2016) Psikhologicheskie aspekty poiska rossiiskoi natsional'noi idei [Psychological aspects of the search for the Russian national idea]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 8, pp. 69-78.